

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 25 июля 1985 года,
в 10 ч 00 мин.

Президент: г-н Башир Ульд-Руис (Алжир)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. БАТЛЕР г-н Р. РОУВ г-жа Ш. ФРИМАН
<u>Алжир:</u>	г-н Б. УЛЬД-РУИС г-н Л. МУССАУИ г-н А. БЕЛАИД г-н М. ЗИГХЕД
<u>Аргентина:</u>	г-н М. КАМПОРА г-н Р. ГАРСИА МОРИТАН г-н Г. ПАРИНИ
<u>Бельгия:</u>	г-н М. ДЕПАСС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У МИА ТАН У ХЛА МИИН
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕЛЛАЛОВ г-н Б. КОНСТАНТИНОВ г-н П. ПОПЧЕВ г-н Н. МИХАЙЛОВ г-н Р. ДЕЯНОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н Ф. ГАЙДА г-н Т. ТОТ г-н Л. МАТЕ
<u>Венесуэла:</u>	-
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Х. РОЗЕ г-н В. КРУТШ г-н Д. ФЕЛЬСКЕ г-н Ф. ЗАЙАТС г-н Л. МЮЛЛЕР г-н А. БРИЕ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Федеративная Республика Германии:

г-н Х. ВЕГЕНЕР
г-н Ф. ЭЛЬБЕ
г-н М. ГЕРДТС
г-н В. GERMAN

Египет:

г-н С. АЛЬ-ФАРАГИ
г-н М. БАДР
г-н А.М. АББАС
г-н Ф. МОНИБ

Заир:

г-н О.Н. МОНШЕМВУЛА

Индия:

г-н Ш. КАНТ ШАРМА

Индонезия:

г-н С. СУТОВАРДОЙО
г-жа Р. ТАНЗИЛ
г-н ХАРИОМАТРАМ
г-н А. АКБАР
г-н Н. ВИСНУМУРТИ
г-н Б. ДАРМОСУТАНТО

Исламская Республика Иран:

г-н Ф. ШАХАБИ СИРДЖАНИ

Италия:

г-н М. АЛЕССИ
г-н Ф. ПЬЯГЕЗИ
г-н Дж. АДОРНИ БРАЧЕЗИ
г-н М. ПАВЕЗЕ

Канада:

г-н А. ДЕПРЭ
г-н Р. ВАНЬЕ
г-н А. МОРРИСОН
г-н А. КРОУФОРД
г-н А. НОРРИС

Кения:

г-н П.Н. МВАУРА

Китай:

г-н ВАН ЧЖИОНЬ
г-н ЛЮ ЧЖУНЖЕНЬ
г-н ЮЙ ЧЖУНЧЖОУ
г-н СЯ ИШАНЬ
г-н ЦЗЯНЬ ЧЖЭНСИ
г-н ЛИ БЭНСУН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Куба: г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА
г-н Х.Л. ГАРСИА

Марокко: г-н О. ХИЛАЛЬ
г-н А. БЕЛЛУКИ

Мексика: г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО

Монголия: г-н Л. БАЯРТ

Нигерия: г-н О.О. ДЖОРДЖ
г-н К.В. УДЕДИБИА

Нидерланды: г-н Р.Я. ВАН ШАЙК
г-н Я. РАМАКЕР
г-н Я. АККЕРМАН

Пакистан: г-н К. НИАЗ

Перу: г-н Х. ГОНСАЛЕС ТЕРРОНЕС
г-н Х. РУБИО КОРРЕО

Польша: г-н С. ТУРБАНСКИ
г-н Я. РЫХЛЯК
г-н Я. ЧАЛОВИЧ

Румыния: г-н В. ФАУР
г-н С. ПОП
г-н А. ПОПЕСКУ

Соединенное Королевство: г-н Р.Дж. ЭДИС
г-н Ж.Ф. ГОРДОН
г-н Д.А. СЛИН

Соединенные Штаты Америки: г-н Д. ЛОВИЦ
г-н Т. БАРТЕЛЕМИ
г-н Р. ЛЕВИН
г-жа М. УИНСТОН
г-н П. ГАРДНЕР
г-н Д. ДОРН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Соединенные Штаты Америки</u> (продолжение):	г-н П. ЛЕМБЕСИС г-н Л. БЕЛГАРД г-н П. КОРДЕН
<u>Союз Советских Социалистических Республик</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ г-н В.А. ЛЕПЛИНСКИЙ г-н Ю. НАЗАРКИН
<u>Франция:</u>	г-н Ж. ЖЕССЕЛЬ г-н Ж. МОНТАСЬЕ
<u>Чехословакия:</u>	г-н ВЕЙВОДА г-н Я. ХАЙГАР
<u>Швеция:</u>	г-н Р. ЭКЕУС г-н Л.Э. ВИНГРЕН г-жа Э. БОНЕР г-н Р. АНГСТРОМ г-жа А. ЛАУ
<u>Шри Ланка:</u>	г-н Дж. ДХАНАПАЛА
<u>Эфиопия:</u>	г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	г-н М. МИХАЙЛОВИЧ г-н Д. МИНИЧ
<u>Япония:</u>	г-н Р. ИМАИ г-н М. КОНИШИ г-н К. КУДО г-н Т. ИШИГУРИ
<u>Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря</u>	г-н М. КОМАТИНА
<u>Заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Объявляю 324-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

Прежде всего я хотел бы исполнить приятную обязанность и поздравить с прибытием на нашу Конференцию нового представителя Аргентины Его Превосходительство посла Марио Альберто Кампора. Я уверен, что дипломатическая деятельность посла Кампора и его опыт политического деятеля явятся дополнительным положительным моментом для работы нашей Конференции, и что он внесет ценный вклад в нашу работу.

Конференция продолжает рассмотрение пункта 4 своей повестки дня, озаглавленного "Химическое оружие". Тем не менее, в соответствии с правилом 30 Правил процедуры, любой представитель, желающий поднять тот или иной вопрос, связанный с работой Конференции, может это сделать.

В списке выступающих у меня значатся представители Бангладеш, Японии, Швеции, Германской Демократической Республики, Союза Советских Социалистических Республик и Австралии. В соответствии с решением, принятым Конференцией на ее 289-м пленарном заседании, предоставляю слово представителю Бангладеш Его Превосходительству послу Кариму.

Поскольку посол Карим отсутствует, я хотел бы предоставить слово представителю Японии Его Превосходительству послу Имаи.

Г-н ИМАИ (Япония) (перевод с английского): Г-н Президент, я попросил сегодня слово, для того чтобы представить рабочий документ CD/619 о мерах проверки в отношении химического оружия. Однако до того, как я это сделаю, поскольку я впервые выступаю на летней сессии Конференции по разоружению, позвольте мне, прежде всего, поздравить Вас, посол Ульд-Руис, с вступлением на важный пост Президента Конференции в июле месяце. Я хотел бы со всей искренностью выразить высокую оценку моей делегации того умения, с которым Вы руководите Конференцией. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, для того чтобы поблагодарить делегацию Заира, которая осуществляла руководство Конференцией в июне месяце. Я хотел бы также выразить приветствие послу Аргентины по случаю его участия в работе Конференции по разоружению. Разрешите мне также выразить искренние приветствия моей делегации послу Франции Жесселю и одновременно высказать наше сожаление в связи с тем, что посол Аргентины Карасалес покидает наш форум.

Г-н Президент,

1. В дискуссии о мерах по разоружению одной из постоянных тем делегации Японии является вопрос о том, что эффективные, приемлемые и надлежащие многосторонние меры проверки являются одной из наиболее главных, хотя и сложных, и, следовательно, трудноразрешимых задач. Трудности объясняются не только политическими аспектами разоружения, но также и техническими моментами, а в еще большей мере, зачастую тем, что проблема разоружения связана со сложной и развитой структурой современной промышленности. Найти адекватную систему, соответствующую цели, — дело нелегкое. В то же время мы считаем удачным то, что международное сообщество имеет огромный опыт, по крайней мере, в одной области применения таких многосторонних мер проверки. Я имею здесь в виду опыт Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в деле обеспечения гарантий в отношении перенаправления ядерных материалов от использования в мирных целях на возможное военное применение, предусматриваемыми в первую очередь положениями Договора о нераспространении. Имеется множество других аспектов этого опыта, которые могут быть полезны в других областях проверки разоружения.

(Г-н Имаи, Япония)

2. Позвольте мне тут же добавить, однако, что гарантии МАГАТЭ имеют свои собственные специфические особенности, которые затрудняют их прямое применение в других областях. Например, система МАГАТЭ имеет дело только с двумя химическими элементами – с ураном и плутонием. В будущем к этому перечню, возможно, прибавится третий элемент, а именно – торий. Эти элементы уникальны с той точки зрения, что они излучают особую характерную радиоактивную энергию. Именно это часто называют их уникальным "почерком", позволяющим очень легко определить их местоположение и выявить их даже в весьма незначительных, так называемых микроскопических количествах. Существует немного областей промышленности, где эти два или три химических элемента находят себе применение на ежедневной основе. По сравнению с этим, в случае с Конвенцией по химическому оружию мы сталкиваемся с куда более сложным положением. К числу химических элементов, о которых идет речь, относятся хлор, фосфат, водород, кислород, углерод и т.д. – они принадлежат к числу наиболее часто встречающихся на земле и в атмосфере элементов.

Из этого следует вывод, что в случае с ядерной промышленностью, модель того, что называют циклом ядерного топлива является довольно ограниченной, что, таким образом, позволяет легче упростить и выразить всю проблему в математических моделях, и, таким образом, допускает применение теории статистической выборки для определения частоты проведения инспекции. Степень сложности структуры химической промышленности, как мы это знаем ныне, такова, что я не осмеливаюсь даже начать обсуждение общих аспектов затрагиваемых проблем.

С самого начала должно быть ясно, что в том что касается Конвенции по химическому оружию, то здесь существует малая вероятность прямого применения технологии гарантий МАГАТЭ и что необходимы тщательные оценки и определения, для того чтобы говорить о применении различных сторон гарантий МАГАТЭ, скажем, в случае с Конвенцией по химическому оружию.

3. В то же самое время, поскольку речь идет о многосторонней проверке и связанных с этим технологиях, следует сказать, что не исключено существование ряда общих основополагающих концепций, с помощью которых мы можем вывести полезную аналогию из работы, которая уже проделана в области ядерных гарантий.

Я хотел бы привести в качестве одного из таких примеров применение теории статистической выборки в вопросе определения частоты проведения обычных инспекций. Речь идет о том, что составляется технологическая схема прохождения химикатов в рамках определенного объекта, т.е. их химические формы и количества, а также образец их реакций, а затем определяется желаемый уровень надежности проверки, скажем, равный 85 процентам, после чего теоретически будет возможно установить частоту обязательного взятия проб на выборочной основе с тем, чтобы гарантировать, что в случае аномальных явлений вероятность того, что о них станет известно, будет равна 85 процентам по уровню надежности. Возможно, это легче понять, если сказать, что математические методы, применяемые здесь, аналогичны методам контроля за качеством, применяемым при промышленном производстве. Я не буду более вдаваться в математические детали взятия проб, но хотел бы сказать, что после продолжительных дискуссий эта идея нашла значительное применение при осуществлении гарантий МАГАТЭ, и она в настоящее время образует основу для определения того, что называется максимальной частотой проведения обязательной проверки различных объектов. Возможно, было бы полезным в свое время, чтобы мы договорились исследовать ее применимость в случае с нашей Конвенцией по химическому оружию.

(Г-н Имаи, Япония)

4. Другим средством, которое может найти полезное применение в случае с Конвенцией по химическому оружию, является широкое применение помехозащищенных или точнее, помехостойких автоматизированных механизмов. Речь может идти об использовании пломб с тем, чтобы исключить несанкционированное изъятие материала из соответствующего хранилища. В этом случае имеется возможность время от времени направлять международных инспекторов с тем, чтобы подтвердить сохранность пломбы. Можно также прибегнуть к несколько более дорогостоящему, однако в общем значительно более экономичному средству – использованию дистанционного датчика, с тем чтобы информация о любом нарушении пломбы поступила бы в контрольный центр в момент такого нарушения. Внедрение надежных, мгновенно действующих дистанционных датчиков, связывающих подвергаемые проверке объекты с контрольными центрами с помощью современных электронных устройств, вероятно, является как раз тем, что Ноберт Вайнер однажды охарактеризовал как "гуманное использование человека", потому что это освободит значительное количество инспекторов от утомительной однообразной работы, заключающейся в повседневном осмотре пломб и счетчиков на местах и даст им возможность заняться более творческой и полезной работой. Здесь можно сказать, между прочим, что в этом и состоит основная концепция внедрения роботов в различные промышленные процессы. Идея создания системы непрерывной дистанционной проверки уже была предложена нашему форуму, например, в документе CD/271, а также в других документах. Сегодня я представляю усовершенствованный вариант такой концепции, который мы разработали в Японии и который нашел полезное применение в случае гарантий МАГАТЭ.

5. Система, описанная в документе CD/619, состоит из различных устройств, которые преобразуют данные в цифровую форму, а затем передают их либо по обычным телефонным линиям, либо с помощью специальных устройств, установленных на спутниках связи, в контрольный центр. Прогресс в развитии технологии дистанционных датчиков, аналогов цифровых конвертеров и дальнейшая миниатюризация устройств, передающих информацию, позволяет в настоящее время почти мгновенно, автоматически и с большой степенью точности и надежности передавать: а) данные счетчиков и других приборных панелей, б) фиксированные изображения и с) письменные сообщения. Таким образом, существует возможность осуществлять постоянный контроль за вводом, температурой и даже химическими соединениями, а также фиксировать на расстоянии время от времени промежуточную картину состояния объекта. Неудивительно, что быстрая и компактная передача информации с помощью таких устройств, как волоконная оптика, является наиболее передовой из всех так называемых прогрессивных современных технологий, что позволяет добиться внедрения вышеупомянутых функций без значительных дополнительных затрат, если это делается на постоянной основе.

Эта техника может быть применена, например, в следующих случаях:

- 1) при объявлении запасов химического оружия, после первоначальной проверки, с тем, чтобы исключить возможность несанкционированного и незапланированного изъятия материала, о котором идет речь,
- 2) в целях обеспечения того, чтобы процесс ликвидации или уничтожения на заявленных соответствующих объектах проходил в соответствии с графиком, а также в соответствии с заявленным методом,
- 3) для констатации того, что производство тех категорий химикатов, которые предназначены для разрешенных видов деятельности, не выходит за установленные пределы.

(Г-н Имаи, Япония)

Имеется множество других возможностей применения этой технологии. В то же время необходимо понимать, что автоматизированная дистанционная бесперебойная проверка может осуществляться только в том случае, если точно известны проект и схема проверяемых объектов, а также методика введения химикатов в процесс. В этом смысле нет никакого отличия от тех случаев, когда проверка осуществляется путем постоянного присутствия инспекторов на месте.

Г-н Президент,

6. Я не хотел бы больше утомлять моих коллег техническими деталями, касающимися данного вопроса. Я надеюсь, что рабочий документ CD/619 даст достаточную, по крайней мере на данный момент, характеристику предлагаемой концепции. Один из важных моментов, который я хотел бы подчеркнуть, заключается в том, что система, описанная в рабочем документе, является, как мы знаем, реально действующей системой и, именно исходя из этого, мы считаем, что она может найти применение в ходе осуществления различных аспектов проверки соблюдения Конвенции по химическому оружию. Более того, я хотел бы подчеркнуть, что автоматизированный, дистанционный контроль имеет то дополнительное достоинство, что позволяет экономить средства при найме инспекторов. Такой способ обеспечивает объективность и единообразие получаемых и передаваемых данных, что является весьма важным элементом проверки.

7. Я, конечно, отдаю себе отчет в том, как проходят дискуссии и переговоры в различных рабочих группах в нашем Специальном комитете по химическому оружию. Я не предполагаю, чтобы с помощью простого внедрения робототехники можно было бы решить эти проблемы. Очевидно, что нам, прежде всего, необходимо принципиальное согласие в отношении вида проверки, что должно стать неотъемлемой частью нашего соглашения. В то же время, г-н Президент, японская делегация убеждена, что подход к проблеме с точки зрения "того, что возможно", иногда весьма полезен для понимания масштабов самой проблемы. Я надеюсь, что рабочий документ CD/619 будет служить этой цели.

Благодарю Вас.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Японии за его выступление и любезные слова в адрес Президента.

В соответствии с решением, принятым Конференцией на ее 289-м пленарном заседании, предоставляю слово представителю Бангладеш Его Превосходительству послу Кариму.

Г-н АТАУЛ КАРИМ (Бангладеш) (перевод с английского): Г-н Президент, прежде всего разрешите мне передать через Вас искреннюю благодарность моей делегации членам Конференции за любезно предоставленную нам возможность выступить на этом достойном форуме впервые в этом году. Мы действительно очень счастливы, что делегация Бангладеш может это сделать теперь, когда Вы возглавляете обсуждение на Конференции. Хорошо известен тот опыт и мудрость, которые Вы привносите, находясь на этом посту, и мы полностью уверены, что при Вашем умелом и испытанном руководстве все усилия на этом уникальном многостороннем форуме по разоружению будут по-прежнему направлены на внесение позитивного вклада в эти важные переговоры по всем нерешенным проблемам по разоружению. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы в официальном порядке выразить глубокую признательность и восхищение со стороны моей делегации в отношении конструктивного подхода, с которым представитель Заира посол Адейто Багбени руководил работой Конференции в июне месяце.

(Г-н Атаул Карим, Бангладеш)

Г-н Президент, одна из основных причин, по которой я с большим желанием хотел выступить, заключается в том, чтобы еще раз подчеркнуть значение, которое Бангладеш придает практической работе, проводимой этой Конференцией в целях реализации одной из самых заветных целей человечества, а именно, избавить нас от угрозы войны и сопутствующих ей смерти и уничтожения. По общему признанию это является трудной и отнюдь не простой задачей. Это часто находило отражение в прошлом в медленном прогрессе, достигаемом Конференцией на ее переговорах по различным вопросам. Но тот факт, что во время этого же самого периода Конференция и ее предшественник - Комитет по разоружению - продолжали функционировать и могли делать полезные вклады, несмотря на, казалось бы, неопределимые трудности, предпринимая усилия, чтобы заложить основу для возможных переговоров и соглашений, сам по себе говорит о пользе этого форума. Уместность и важность Конференции по разоружению также проистекает из ее уникальной роли в деле обеспечения широкой основы и универсального характера всевозможных соглашений, без которых ни одно подобное соглашение не может в действительности быть жизнеспособным и заслуживающим доверия. Моя делегация хотела бы официально выразить нашу высокую оценку позитивной и конструктивной роли, которую играет Комитет по разоружению именно в этом отношении.

Г-н Президент, другая и более важная причина моего выступления сегодня заключается в том, чтобы довести до Вашего сведения, как искренне народ и правительство Бангладеш обеспокоены и огорчены бессмысленной и очень опасной эскалацией гонки ядерных вооружений в последние годы. Эта эскалация не только делает структуру всеобщего мира более хрупкой в наши времена, но также во много раз увеличивает угрозу войны, в частности угрозу ядерной войны, ставя на карту жизнь всего человечества. В действительности накопление оружия всех видов - обычного и ядерного - приняло сейчас новый и серьезный размах и, ни в коей мере, не способствуя укреплению международного мира и безопасности, фактически создало серьезную напряженность в мировом масштабе. По иронии судьбы это происходит на наших глазах, когда растущие экономические проблемы, беспрецедентная засуха и самые разные стихийные бедствия охватывают обширную территорию планеты, затрагивая миллионы людей.

Несовместимость существующей разнузданной гонки вооружений и теперешней критической ситуации, характеризующейся крайней бедностью и страшной нищетой в различных частях света, безработицей сотен миллионов людей как в развитых, так и в развивающихся странах, инфляцией и медленным ростом или вообще его отсутствием, является слишком очевидной, чтобы нуждаться в каких-либо пояснениях. Также нет сомнений в том, что колоссальные затраты на вооружения сами по себе пагубно влияли на это плачевное состояние, путем отвлечения ценных и недостаточных ресурсов на непроизводительное использование. По мнению моей делегации, сейчас самое время немедленно и с высоким чувством настоятельной необходимости обратиться к этой суровой действительности. Если международное сообщество не примет сейчас меры, то это только приведет к дальнейшему ухудшению уже критической ситуации.

Именно имея в виду эту перспективу, правительство и народ Бангладеш приветствовали возобновление двусторонних переговоров в начале этого года между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом по всем видам ядерных вооружений. Мы надеемся, что оптимизму, возникшему в результате возобновления переговоров, не дадут исчезнуть и будут предприняты искренние и честные усилия для обеспечения того, чтобы они привели к позитивным конкретным результатам. Моя делегация также выражает надежду, что та же самая позитивная позиция будет характерна для переговоров на Конференции по разоружению в период окончания текущей сессии, с тем чтобы оставшееся время могло быть использовано самым подходящим образом для достижения ощутимых результатов в конкретных областях.

(Г-н Атаул Карим, Бангладеш)

Г-н Президент, наша поддержка и одобрение в этом отношении не представляют собой ничего иного, кроме демонстрации нашей твердой и безоговорочной приверженности делу разоружения во всех его аспектах. Эта постоянная приверженность всегда является одним из краеугольных камней нашей внешней политики с 1971 года, года нашей независимости. Таким образом, мы всегда активно участвуем в обсуждениях вопросов, относящихся к разоружению, на всех важных международных форумах, включая Генеральную Ассамблею ООН, Конференцию движения неприсоединившихся стран, Организацию исламская конференция и Содружество наций, делясь нашими мыслями и идеями в отношении того, каким образом продолжать работать самым эффективным образом в этой конкретной области. Значение, которое мы придаем этому вопросу, было весьма ярко продемонстрировано нашим участием на самом высоком уровне на второй сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению в 1982 году. По этому случаю наш Президент Хуссейн Мухаммед Эршад заявил, я цитирую:

"Для обеспечения мира и безопасности, которые сохранят нашу планету для грядущих поколений, мы должны положить конец продолжающейся эскалации гонки вооружений. Поскольку только части оружия, которым мы обладаем, уже достаточно, чтобы неоднократно разрушить нашу цивилизацию, то гонка вооружений является нелогичной и ненужной. Мы должны поэтому стремиться к цели всеобщего и полного разоружения, имея ядерное разоружение в качестве нашей непосредственной и главной цели". Конец цитаты.

Мы полагаем, что мысль, выраженная нашим Президентом на второй Специальной сессии, не потеряла своей актуальности. Напротив, в контексте сегодняшнего дня она заслуживает еще большего внимания, поскольку веление времени и серьезность проблемы, стоящей перед человечеством, делают ее более насущной, чем когда-либо раньше.

Г-н Президент, выражая мнение моей делегации по поводу именно этого вопроса, я хотел бы еще раз подчеркнуть точку зрения моего правительства, что любые значительные усилия, направленные на продвижение дела разоружения, надо стараться предпринимать в целях рассмотрения вопросов и проблем в их комплексе. Мы полагаем, что это может быть обеспечено путем немедленного замораживания производства, разработки и исследований в области ядерного оружия и систем его доставки. Как только этот первоначальный и важный шаг будет предпринят, можно будет начать предпринимать меры, направленные на уничтожение существующих запасов вооружений, которые по-прежнему представляют собой серьезную угрозу международному миру и безопасности. Правительство Бангладеш также ясно осознает потенциальную опасность, которую таят в себе усилия, направленные на дальнейшее совершенствование систем ядерного оружия, и значение заключения Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний для предотвращения возможности такого совершенствования. Поэтому мы не без сожаления отмечаем, что прогресс в деле выработки такого договора на этой Конференции чрезвычайно медленный.

Моя делегация хотела бы присоединиться ко всем тем, кто подчеркивает важность заключения в ближайшем будущем Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Мы надеемся, что переговоры на этой Конференции в этом году приведут к позитивным результатам в этом общем направлении. Реализация этой цели явилась бы замечательным достижением для всех нас, поскольку прекращение испытаний включает в себе возможность значительного ослабления качественного аспекта гонки ядерных вооружений. Это, безусловно, будет способствовать тому, чтобы остановить процесс развития новых ядерных вооружений и будет способствовать сокращению существующих запасов оружия.

(Г-н Атаул Карим, Бангладеш)

Г-н Президент, значение, которое моя делегация придает прогрессу на переговорах по всеобъемлющему запрещению испытаний, также имеет особое отношение к предстоящей третьей Конференции участников Договора по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, проведение которой намечено на 1985 год. В течение многих лет это был один из самых широко обсуждаемых международных документов, посвященных установлению осуществимого режима нераспространения. Статья VI этого Договора налагает обязательство на каждое государство-участника Договора, цитирую: "в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем", конец цитаты. Тупик, возникший в прошлом в этом общем направлении, привел к оговоркам и выражению опасений во многих странах. Мы надеемся, что вновь взятое обязательство придерживаться духа этой Статьи и готовность со стороны всех заинтересованных начать позитивные переговоры по всеобъемлющему запрещению испытаний и другим вопросам, касающимся ядерного разоружения, на Конференции по разоружению и других форумах по разоружению, поможет рассеять эти опасения. Мы также считаем, что любой конкретный шаг, предпринятый в этом конкретном направлении помог бы позитивной оценке Договора о нераспространении как полезного и эффективного международного документа по разоружению.

Г-н Президент, хотя делегация Бангладеш серьезно озабочена опасными последствиями эскалации гонки ядерных вооружений, она не менее обеспокоена опасностью, которой чреваты другие неядерные виды оружия, включая химическое оружие. Мое правительство придерживается той точки зрения, что разработка, производство и накопление химического оружия и его уничтожение должны также представлять собой одну из задач первостепенной важности в международных усилиях, направленных на разоружение. Поэтому мы чувствовали себя обязанными отметить с глубоким удовлетворением прогресс, достигнутый Конференцией по разоружению на ее последней сессии в этой конкретной области. На этой Конференции сейчас внесен ряд конкретных предложений, которые могли бы представить собой основу реального соглашения по химическому оружию. Ни одна страна больше чем Бангладеш не будет рада, если переговоры, происходящие сейчас в Специальном вспомогательном органе по химическому оружию на основе этих и других предложений, которые могли бы быть представлены заинтересованными сторонами, приведут к заключению соглашения в ближайшем будущем.

Делегация Бангладеш также присоединяется ко всем тем делегациям, которые выражают свою озабоченность в отношении возможности милитаризации космического пространства. В свете нашего прошлого опыта все мы знаем о могущих возникнуть последствиях, если не положить конец какой-либо тенденции в этом направлении на данном этапе. Моя делегация придерживается позиции, заключающейся в том, что представляется желательным сделать так, чтобы эта возможность не стала реальностью, а не заниматься проблемой, когда она уже получила широкое развитие. Если международному сообществу не удастся предпринять твердые усилия в этой конкретной области сейчас, то будет гораздо труднее решить проблему на более позднем этапе, как это случилось с другими системами оружия. Делегация Бангладеш, естественно, приветствует недавнее решение Конференции по разоружению учредить специальный вспомогательный орган для рассмотрения этого важного вопроса, успех которого может в значительной мере способствовать сохранению космического пространства как общего наследия человечества для использования его только в мирных целях. Мы чувствуем себя обязанными отметить, что ряд делегаций на Конференции уже представили их четкие идеи относительно различных вопросов в этом отношении, на которые следует обратить первоочередное внимание. Мы надеемся, что диалог, начатый таким образом, будет неуклонно приобретать более конструктивный характер и будут предприняты усилия для рассмотрения в целом всех аспектов возможной милитаризации космического пространства.

(Г-н Атаул Карим, Бангладеш)

Г-н Президент, разрешите мне также отметить, что никакие усилия, направленные на эффективное разоружение, не будут иметь успеха до тех пор, пока не будут предприняты меры для ослабления международной напряженности и укрепления доверия. Наблюдающийся в настоящее время медленный прогресс на переговорах по контролю над ядерным оружием на различных уровнях и на различных форумах является ярким свидетельством этой реальности. Мы считаем, что можно выйти из этого тупика только лишь путем создания основы для всеобщего мира через правопорядок, отказа от применения силы, решения международных разногласий мирным путем и осуществления соответствующих мер по укреплению доверия. Бангладеш, таким образом, всегда поддерживает мирное урегулирование всех споров в свете принципов Устава Организации Объединенных Наций. Бангладеш всегда активно поддерживает создание зон мира и зон, свободных от ядерного оружия, в различных частях мира.

В нашем собственном регионе мы предпринимаем упорные усилия, направленные на содействие укреплению мира и стабильности путем создания климата доверия, понимания и сотрудничества. Наша цель, направленная на создание форума регионального сотрудничества среди стран региона Южной Азии, в осуществлении которой, если считать от первоначальной стадии развития, достигнут большой прогресс, является ярким примером искренности и честности наших намерений в этом отношении и решимости дать возможность укреплению мира в нашем регионе для блага многих живущих здесь миллионов людей. Встреча на высшем уровне всех глав государств и правительств нашего региона состоится в Дакке, нашей столице, в декабре этого года. Уникальная по своему характеру, эта встреча на высшем уровне, мы надеемся, явится еще одной значительной вехой в наших непрекращающихся усилиях по созданию атмосферы веры и доверия в этом регионе и сплочению наших народов путем осуществления значительных актов сотрудничества.

И, наконец, г-н Президент, разрешите мне закончить мое выступление, напомнив, что в своем Докладе Генеральной Ассамблее в прошлом году Конференция по разоружению отметила, что она будет продолжать проводить консультации в этом году в целях избрания четырех новых членов и доложит четвертой сессии Генеральной Ассамблеи относительно результатов этих консультаций. Убежденные в общей ответственности всех наций мира, больших или малых, в отношении позитивного содействия процессу разоружения, мы придаем большое значение этому решению не только потому, что расширение числа государств-членов поставит Конференцию по разоружению на более широкую основу, но и потому также, что это одновременно предоставит новым членам возможность сделать существенный вклад в переговоры в рамках Конференции. Бангладеш уже выразила свое искреннее и подлинное желание присоединиться более активно к деятельности Комитета по разоружению и взять на себя еще большую ответственность, которую налагает участие в Конференции по разоружению в качестве ее полноправного члена. Это желание является результатом нашей постоянной и твердой приверженности делу разоружения. Мы надеемся, что Конференция по разоружению сможет принять позитивное решение на текущей сессии относительно нашей кандидатуры и, таким образом, даст нам возможность внести свой вклад в ее работу.

Благодарю Вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Бангладеш за его выступление и любезные слова в адрес Президента.

Сейчас я предоставляю слово представителю Швеции Его Превосходительству послу Экеусу.

Г-н ЭКЕУС (Швеция) (перевод с английского): Г-н Президент, иногда нам доводится выслушивать высказывания на тот счет, что переговоры о Конвенции о химическом оружии идут не так, как хотелось бы. Я с этим согласен. Но я не согласен с теми выводами, которые обычно делают, исходя из таких заявлений, а именно: что винить в этом нужно одну или несколько делегаций. Само наличие проблем, будь то политических, военных или технических, отражает наличие соответствующей и серьезной озабоченности одной или нескольких делегаций. Нам нужно научиться с уважением относиться к тем проблемам, с которыми сталкиваются наши партнеры по переговорам, и серьезно подходить к этим проблемам.

В ходе данной сессии была проделана большая и полезная работа в Специальном комитете по химическому оружию. Особенно полезной она была в том смысле, что более четко выкристаллизовались позиции и взгляды по соответствующей тематике, и поэтому сейчас легче выявить как связанные с этим проблемы и тревоги, так и те области, в которых существует основа для соглашений.

Некоторые из стоящих перед Комитетом проблем не просто являются техническими по своей природе, но и обусловлены тем, что участники переговоров не имеют полного представления о том, каким образом будут взаимодействовать между собой различные аспекты будущей Конвенции. Отмечается тенденция ухватиться за какой-либо один аспект проблемы, потому что он тесно связан с другим аспектом той же самой проблемы и ни один из аспектов невозможно решить без другого. Возьмем лишь один пример: мы сталкиваемся с трудностями в вопросе о том, какие меры следует принять в отношении объектов по производству химического оружия, потому что нам не удалось достичь согласия по вопросу о том, что же представляют собой такие объекты. Но мы не можем достичь согласия по вопросу о том, что же представляют собой такие объекты, отчасти потому, что нам не удалось достичь согласия по вопросу о том, каким образом следует подходить к объектам, которые занимаются производством тех же самых химикатов в условиях гражданского промышленного производства. Короче говоря, мы не можем достичь согласия в отношении основных мер, которые следовало бы включить в один из разделов этой Конвенции, в силу того, что у нас нет общего представления о тех мерах, которые будут предусмотрены в других разделах этой Конвенции.

Другой пример: мы тратим месяцы и даже годы на решение вопроса о группировке определений и критериев для идентификации различных категорий химикатов. И не потому, что видные химики, участие которых идет нам на пользу, считают эту проблему непреодолимой в техническом или химическом отношении, а потому, что, как нам известно, подлежащие разработке меры будут зависеть от классификации этих химикатов. Суть этого вопроса состоит в том, что у нас нет согласия по вопросу о том, какие меры следует принять, поскольку соответствующие химикаты, получив четкое определение, не сгруппированы таким образом, чтобы это способствовало применению соответствующих мер. И мы по-прежнему будем испытывать трудности с их группировкой для целей Конвенции, поскольку мы не достигли общего согласия относительно тех мер, которые подлежали бы применению.

Как указано в приложении I документа CD/539, в Комитете мы разбили соответствующие химикаты на пять основных категорий: т.е. сверхтоксичные смертоносные, другие смертоносные и другие вредоносные химикаты, а также ключевые прекурсоры и прекурсоры. Это весьма благотворно сказалось на нашей работе и должно стать той основой, исходя из которой нам нужно попытаться сформулировать некоторые подходы с целью преодоления указанных противоречий.

Однако все большую озабоченность вызывает тот факт, что в каждом из разделов Конвенции не все химикаты, относящиеся к одной и той же категории, будут регулироваться одинаковыми принципами и что даже один и тот же химикат может подпадать под качественно разные меры в зависимости от цели его производства. В то же время вызывает озабоченность и тот факт, что ко всей категории химикатов, - независимо от тех различий, которые существуют в рамках этой категории, и независимо от различия тех целей, для которых могут быть использованы эти химикаты, - применяется одинаковая мерка. Все попытки применить один и тот же комплекс мер ко всем соответствующим химикатам, относящимся к каждой из только что упомянутых пяти категорий, очень хорошо показали, что такой подход нежизнеспособен ни в политическом, ни в практическом отношении. Поэтому явно необходимо уточнить эти концепции. Работа Комитета продемонстрировала, что такое мнение получило широкую поддержку.

Кроме того, как нам представляется, широко распространено мнение о том, что справиться с этими трудностями можно на основе всестороннего подхода, при котором появилась бы возможность разорвать тот порочный круг проблем, с которыми нам приходится сталкиваться в Комитете.

Основная цель моего сегодняшнего выступления состоит в том, чтобы очертить такой всеобъемлющий подход в отношении всех химикатов, подпадающих под Конвенцию. При этом моя делегация исходит из того, что мы рассматриваем в качестве предмета общей озабоченности, а также в качестве общих точек зрения.

Мы предлагаем такую структуру соответствующего материала, при которой были бы охвачены все различные аспекты Конвенции - от объявлений до ликвидации химического оружия и дальнейшего производства, а также до проверки соблюдения различных статей. Предлагаемая структура исходит из тех принципов, по которым мы, по-видимому, достигли согласия, и основывается на той исходной структуре и определениях, которые изложены в Приложении I документа CD/539. Предлагаемые принципы и решения можно было бы легко трансформировать в тексты статей, фигурирующих в Приложении I документа CD/539.

По существу в этом предложении использованы те элементы, которые, как показывает наша оценка результатов работы Специального комитета, представляют собой общий подход, хотя и не согласованный формально.

Таким образом, наше предложение не содержит каких-либо новых элементов или альтернатив по сравнению с тем, что, как представляется, получило общую поддержку в Комитете. В качестве нового можно рассматривать способ группировки и изложения общепринятых элементов. Мы хотели бы охарактеризовать это предложение как совокупность соображений относительно структурной организации уже согласованных элементов содержания. Внося данное предложение мы надеемся внести вклад в те усилия, которые направлены на ускорение разработки статей будущей Конвенции.

Суть этого предложения довольно проста. Мы исходим из тех определений, которые уже фигурируют в Приложении I документа CD/539. После положений об объявлениях предлагается изложить с разбивкой на три группы сверттоксичные смертоносные, другие смертоносные и другие вредоносные химикаты, ключевые прекурсоры и прекурсоры. Кратко это выглядит так. В Группу I входят, главным образом, сверттоксичные смертоносные химикаты, которые могут быть использованы в качестве химического оружия, а также одноцелевые ключевые прекурсоры. В Группу II входят остальные сверттоксичные смертоносные химикаты и ключевые прекурсоры. Группа III охватывает другие смертоносные и большинство других вредоносных химикатов и некоторые прекурсоры.

(Г-н Экеус, Швеция)

Применительно к каждой из этих трех групп разрабатывается режим ликвидации, производства и проверки. Режим I должен быть наиболее жестким и строгим и будет применяться ко всем химикатам Группы I. Режим II также должен быть жестким, но несколько менее обременительным и будет применяться ко всем химикатам Группы II. Режим III был бы наименее жестким из всех трех режимов и применялся бы ко всем химикатам Группы III.

Г-н Президент, сейчас я хотел бы несколько подробнее остановиться на этом подходе.

Группа I

Моя делегация считает, что к Группе I должны относиться следующие химикаты: все сверхтоксичные смертоносные химикаты, которые используются или могут быть использованы в качестве химического оружия. Группа I также должна охватывать одноцелевые другие смертоносные химикаты, если таковые имеются, а также некоторые другие вредоносные химикаты, например гликолятные инкапсультанты. Другой категорией химикатов, которую следует включить в Группу I, являются все ключевые прекурсоры, не имеющие или имеющие ограниченное применение в мирных целях, включая те из них, которые могли бы быть использованы в качестве ключевых компонентов многокомпонентного оружия, такие как DF и QL.

Группа II

К Группе II моя делегация отнесла бы те химикаты, которые по своей токсичности являются сверхтоксичными смертоносными химикатами, но используются только в мирных целях, главным образом в фармацевтической промышленности. В качестве примера таких химикатов можно указать глюкозидные сердечные препараты и некоторые карбаматы. Всегда существует опасность того, что разработка этих химикатов могла бы привести к разработке нового химического оружия. Поэтому, если какое-либо государство-участник имеет основания полагать, что какой-то химикат данной группы потенциально является химическим оружием, то оно может предложить, чтобы Консультативный комитет отнес его к Группе I.

В Группу II следует также включить ключевые прекурсоры, находящие мирное применение.

Группа III

К Группе III мы бы отнесли другие смертоносные химикаты, которые находят широкое мирное применение, но которые также производятся для целей химического оружия. Кроме того, Группа III также охватывала бы "другие вредоносные химикаты", которые не входят в Группу I, а также некоторые прекурсоры, которые находят широкое мирное применение, но которые также могли бы быть использованы на начальных стадиях производства химического оружия.

На основе такого общего описания этих групп химикатов следует вывести основные принципы трех соответствующих режимов.

Режим I

Режим I должен применяться ко всем химикатам Группы I. Этот режим должен быть очень жестким и строгим, поскольку химикаты Группы I предназначены в основном исключительно для химического оружия.

(Г-н Экеус, Швеция)

Что касается вопроса о ликвидации запасов в рамках Режима I речь должна идти, как правило, о ликвидации путем уничтожения. Исключения из этого правила должны быть очень немногочисленны и прямо разрешены. Одним таким исключением стало бы положение конвенции о том, что химикаты Группы I можно сохранять в защитных целях в таком количестве, которое в совокупности не превышало бы 1 тонны в год.

Что касается продолжения производства, то здесь, как правило, вопрос должен стоять так: никакого производства. Но и в данном случае можно было бы предусмотреть некоторые ограниченные и прямо сформулированные исключения. Я имею в виду производство в защитных целях, когда совокупный объем производства и хранения не должен превышать 1 тонны в год. Все такое производство должно вестись на одном небольшом объекте. Производство в других целях также может быть разрешено в лабораторных масштабах - в весьма небольших количествах, исчисляемых в граммах в год.

Что касается мощностей по производству химикатов Группы I, то, как правило, такие мощности должны подлежать объявлению и ликвидации. Меры проверки в рамках Режима I должны быть наиболее жесткими и предусматривать постоянное присутствие международных инспекторов в том случае, когда речь идет о процессе ликвидации и контроле и о систематической международной проверке производства на месте.

Наконец, Режим I должен, естественно, распространяться также на химические боеприпасы и другие устройства.

Режим II

Режим II должен действовать в отношении химикатов Группы II. Существующие запасы ключевых прекурсоров для целей химического оружия должны быть ликвидированы либо путем их уничтожения, либо путем их перенаправления на мирные цели. Поскольку в Группу II входят химикаты, обладающие определенным потенциалом с точки зрения будущей разработки нового химического оружия, дальнейшее их производство может быть ограничено определенным количеством ежегодно и должно вестись на небольшом единичном производственном объекте или на других специально одобренных объектах.

Объекты, занимающиеся производством таких химикатов, подлежат объявлению, если такое производство превышает определенное количество. Они подлежат объявлению и в том случае, если производство будет продолжено или планируется новое производство.

С тем чтобы не допустить превращения таких химикатов в новые виды химического оружия, режим проверки должен быть строгим. Предусматривается представление данных, а также проведение систематических международных инспекций на месте.

Режим III

Ликвидация химикатов Группы III, входящих в запасы химического оружия, могла бы проводиться путем их уничтожения или перенаправления на мирные цели. Следует объявить о продолжении их производства. Объекты по производству химикатов Группы III также подлежат объявлению в том случае, если объем такого производства превышал, например, 1 тонну в год.

Меры проверки, применяемые в рамках Режима III, должны включать представление данных и проведение систематической международной инспекции на месте.

(Г-н Экеус, Швеция)

Такова общая характеристика принципов и подходов, которые, как считает делегация Швеции, могли бы заложить основу для общего согласия. То, что я только что изложил, резюмировано в весьма простой таблице на одной страничке, прилагаемой к моему сегодняшнему выступлению, текст которого был представлен секретариату для распространения. Эту таблицу можно было бы легко пополнить. Но прежде моя делегация хотела бы получить от других делегаций замечания и отклики в отношении такого подхода.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Швеции за его выступление и любезные слова в адрес Президента.

Сейчас я предоставляю слово представителю Германской Демократической Республики Его Превосходительству послу Розе.

Г-н РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Мне доставляет большое удовольствие тепло приветствовать нового представителя Аргентины на Конференции по разоружению посла Марио Кампору. Желаю ему успехов в его работе и счастья; хотел бы также заверить его в полном сотрудничестве делегации Германской Демократической Республики.

Г-н Президент, в моем сегодняшнем выступлении я хотел бы представить подготовленный моей делегацией рабочий документ CD /620 по мерам проверки соблюдения будущей Конвенции о запрещении химического оружия.

На протяжении последних лет мы неоднократно излагали нашу точку зрения и позицию по данному вопросу. Моя страна убеждена в том, что сочетание национальных мер по проверке и международных процедур представляет собой ту основу, на которой эти проблемы могут быть решены.

В последние годы было достигнуто согласие относительно того, что некоторые формы международной проверки могут быть использованы в отношении различных аспектов Конвенции о химическом оружии. К формулированию мер, связанных с международной проверкой, следует подходить реалистически и сбалансированно, поскольку это затрагивает безопасность, национальный суверенитет, а также проблемы торговли и финансов.

Моя делегация согласна с мнением уважаемого представителя Японии посла Имаи, изложенным здесь 14 февраля, о том, что Конвенция по химическому оружию "должна действовать для укрепления национальной безопасности всех государств и в то же время она не должна чинить никаких препятствий для развития обычных видов деятельности в мирных целях химической промышленности мира". Моя страна считает, что государства прежде всего сами должны проводить в жизнь на своей национальной территории свои обязательства по международным соглашениям и представлять другим их участникам заверения в том, что эти обязательства выполняются. Создание национальной системы контроля является, конечно, прерогативой соответствующих стран. Однако это не должно мешать нам делать рекомендации относительно такой системы в связи с Конвенцией о химическом оружии.

Национальные меры проверки имеют важное значение. Применяя эти меры, государства будут действовать в соответствии с обязательствами, взятыми ими на себя по осуществлению Конвенции. Более того, эти меры составляют ту основу, на которой должна зиждиться вся система проверки.

(Г-н Розе, ГДР)

Процедуры проверки на международном уровне могут эффективно разрабатываться лишь в тесной связи с национальными мерами проверки. Суверенное право государств самим принимать решение в отношении внутренних мер по осуществлению Конвенции не вызывает сомнения. Аналогичным образом должно быть признано, что обмен информацией по существу этих мер является необходимым в целях создания доверия, требующегося для обеспечения сотрудничества между участниками этой Конвенции.

Цель данного рабочего документа заключается в том, чтобы стимулировать процесс разработки положений, касающихся двух аспектов национальной проверки, а именно руководящих принципов для создания органа национальной проверки и принципов в отношении контроля за определенными химикатами.

Часть I содержит предложения и возможные международные руководящие принципы организационного характера, касающиеся деятельности такого национального органа. Создание специального органа или возложение этих обязанностей на уже существующий орган позволит заинтересованному государству-участнику выполнять обязательства по осуществлению Конвенции на своей территории и ее соблюдению. Национальный орган должен обладать соответствующими полномочиями и сотрудничать с международным Консультативным комитетом, особенно в том, что касается обмена данными и оказания содействия международным процедурам. Он может быть создан в качестве единого органа. Его обязанности также могут осуществляться несколькими отдельными органами.

В части II изложены возможные руководящие принципы для национальной системы, осуществляющей учет и контроль за химическими веществами в соответствии с Конвенцией. Важным аспектом деятельности национального органа является обеспечение непроизводства химического оружия.

Эта проблема непроизводства химического оружия в последнее время приобрела дополнительную актуальность в связи с планами производства нового поколения химического оружия. Поэтому Конвенция должна предусматривать соответствующие меры, гарантирующие, что подобное оружие не производится в обход Конвенции. Четко сформулированные в Конвенции положения в отношении разрешенной деятельности должны удовлетворять этому требованию.

Настоящий рабочий документ не претендует на завершенность. Содержащиеся в нем предложения направлены на содействие продвижению вперед. Они могли бы служить ориентировкой для государств при выполнении ими обязательств по Конвенции. Документ исходит из того, что, помимо функций, сформулированных в нем, могли бы быть более детально разработаны и другие задачи, а именно контроль за уничтожением запасов химического оружия и объектов.

По мере развития переговоров в Комитете по химическому оружию и его рабочих группах моя делегация вновь будет обращаться к проблемам, затронутым в этом заявлении, и внесет дополнительные идеи. В прошлом году наши усилия привели к определенным результатам. Моя делегация, однако, озабочена медленным темпом развития переговоров, а также тем фактом, что обстановка переговоров страдает от того, что одна из сторон сочла возможным вновь прибегнуть к известным инсинуациям, совершенно необоснованным обвинениям и клевете. Однако это не способ решения проблем.

Решение о развертывании бинарного оружия усугубило имеющиеся серьезные трудности. Позвольте мне повторить то, что моя делегация заявляла раньше: цель, которую мы должны достичь в настоящее время, заключается в запрещении нового поколения химического оружия. Связанные с этим проблемы могут быть решены только путем деловых переговоров в здоровой атмосфере. Безусловно, не содействует делу нежелание осознать необходимость в настоящее время дополнительных усилий для того, чтобы будущая Конвенция не оказалась подорванной.

(Г-н Розе, ГДР)

А сейчас, г-н Президент, позвольте мне выразить искреннюю благодарность Председателю Специального комитета по химическому оружию послу Турбански за то, что он использовал всю свою энергию и дипломатическое искусство, с тем чтобы обеспечить прогресс в работе этого Комитета.

Г-н Президент, пользуясь представленной мне возможностью, я хотел бы очень кратко остановиться на другом вопросе. Моя делегация с большим интересом восприняла доклад о ходе работы Специальной группы научных экспертов, представленный ее Председателем. Из этого доклада мы узнали, что работа по оценке технического эксперимента по обмену данными уровня I с использованием на регулярной основе системы ВМО/ГСТ продвинулась вперед. Мы ожидаем, что окончательный доклад будет представлен на весенней сессии Конференции по разоружению. Моя делегация хотела бы выразить свою признательность Председателю г-ну Дальману, Координатору, Организаторам и всем членам этой Специальной группы за проделанную ими работу. Моя страна, которая принимала участие в этом эксперименте и участвует в процессе его оценки, рассматривает этот доклад как вклад в усилия с целью выработки всеобъемлющего договора о запрещении всех испытаний ядерного оружия. Как и большинство делегаций на Конференции по разоружению, моя страна полагает, что заключение такого договора является весьма важным и неотложным делом.

Вклад Специальной рабочей группы, конечно, может стать эффективным только при условии и тогда, когда начнутся переговоры относительно Конвенции по запрещению испытаний. Попытки отделить работу этой группы от направленных на достижение такого соглашения усилий противоречили бы не только тому мандату и общему пониманию, на основе которых работает эта Группа, но также действовали бы вразрез усилиям, направленным на решение проблем в рамках пункта 1 нашей повестки дня.

В свете тех позиций, которые сформулированы в двух рабочих документах CD/610 и CD/612, недавно представленных Соединенным Королевством и Федеративной Республикой Германии, моя делегация сочла необходимым высказаться по данному вопросу.

В настоящий момент я не хочу вдаваться в детали, но следует совершенно четко представлять, что любые попытки выделить проблему проверки из собственного договора о запрещении испытаний неизбежно приведут к такому положению, когда прекращение всех испытаний ядерного оружия будет отложено на неопределенное время. Запрещение испытаний, однако, является необходимым для прекращения гонки ядерных вооружений и предотвращения ядерной войны, другими словами, для выполнения нами задачи номер один, стоящей перед человечеством.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Германской Демократической Республики за его выступление.

Сейчас я предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик Его Превосходительству послу Израэлю.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Президент, прежде всего, я хотел бы приветствовать нового представителя Аргентины посла Марио Кампора, с которым я уже имел возможность сотрудничать в ходе сессии Комиссии по разоружению в Нью-Йорке. Я желаю ему всяческих успехов.

Сегодня советская делегация вновь хочет коснуться вопроса о запрещении химического оружия. Мы с интересом выслушали сегодня деловые выступления с конкретными предложениями делегаций Германской Демократической Республики, Швеции и Японии, касающиеся этой проблемы, и мы, разумеется, со всем вниманием и серьезностью, — как это всегда делает советская делегация, — изучим эти предложения. Но сегодня я хотел бы коснуться проблемы запрещения химического оружия в широком ракурсе. И вынужден это я сделать главным образом в связи с некоторыми заявлениями, которые были сделаны на Конференции по разоружению сравнительно недавно.

(Г-н Исраэлян, СССР)

На протяжении текущей сессии Конференции по разоружению американская делегация неоднократно призвала всех, в том числе и советскую делегацию, избегать полемики и вести конструктивный диалог. Этот призыв она, видимо, не распространяла на себя, так как почти в каждом выступлении американской делегации в этом году, начиная с заявления директора Агентства по контролю над вооружениями и разоружению Эдельмана, содержались полемические элементы, а то и прямые выпады против Советского Союза, других социалистических стран, порой и отдельных неприсоединившихся государств.

Однако выступление американской делегации от 23 июля, а также заявление г-на Бартоломи от 18 июля оказались особенно arrogantными.

Чем характеризуются упомянутые выступления американской делегации? Прежде всего клеветой в адрес Советского Союза и социалистических стран, искажением фактов и демагогией. Взять, например, хотя бы последнее выступление посла Ловица. Он нашел нужным, видимо в целях "конструктивного диалога с Советским Союзом", повторить клевету о применении химического оружия в Афганистане. Привел ли он какие-либо факты? Разумеется, нет, никаких фактов он не приводил и не мог привести, поскольку таких фактов в природе не существует. Такой же бездоказательный характер носят и многие другие утверждения американской делегации.

Если же мы обратимся к фактам, то перед нами предстанет совершенно иная картина, чем та, которую пытается изобразить американская делегация.

Факт заключается в том, что ни одно государство в мире не применяло химического оружия в таких огромных количествах, как Соединенные Штаты Америки. 40 млн. литров различных отравляющих веществ в свое время расплыли они над территорией Вьетнама. 2 млн. вьетнамцев стали жертвами этой химической войны. 10 000 жителей Лаоса и Кампучии многие годы страдают от различных болезней, вызванных отравляющими веществами, примененными американской армией в Индокитае. От американского химического оружия только в Кампучии пострадало до 85% лесов, погибло более 55% животных.

Я напоминаю об этих фактах в связи с заявлением посла Ловица 23 июля о том, что "США играли и играют ведущую роль в осуждении применения химического оружия, где бы оно ни происходило".

В настоящее время Соединенные Штаты располагают огромным арсеналом химического оружия. Его основой является 55 000 тонн ОВ нервно-паралитического действия. В него входят более 3 млн. снарядов, 10 000 авиационных бомб, 100 000 мин и фугасов, много тысяч тонн отравляющих веществ. На складах американской армии только на территории ФРГ содержится 4 млн. литров нервно-паралитических ОВ типа "Зарин" и "ГХ".

И вот совсем недавно сенатом и палатой представителей конгресса США принимаются решения об ассигнованиях на бинарное оружие. В своем выступлении 18 июля советская делегация подробно изложила соображения об опасных последствиях, к которым могут привести эти решения, в том числе о тех трудностях, которые могут возникнуть для переговоров по разработке Конвенции о запрещении химического оружия. Многие делегации, в том числе и западных стран, проявили интерес к нашему выступлению. В ходе различных двусторонних консультаций и бесед с ними мы в спокойной, деловой форме обсуждали эти вопросы.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Как же прореагировала на наше выступление американская делегация? Этой реакцией и является ее выступление 23 июля, которую не назовешь иначе как нервно-полемической, основанной на голословных утверждениях.

В частности, посол Ловиц утверждал следующее, я цитирую: "Если мы сможем здесь быстро достичь Конвенции, Соединенные Штаты не будут создавать бинарное оружие. И в любом случае американская бинарная программа не является препятствием к завершению наших переговоров".

Как видно из этой цитаты, американская сторона не согласна с тем, что создание бинарного оружия осложняет переговоры. В этом случае можно было бы ожидать, что делегация США приведет какую-то контраргументацию, оспаривающую те доводы, которые были приведены нами. Этого, однако, не случилось. Посол Ловиц ограничился заверением в том, что США намерены запретить бинарное оружие в рамках разрабатываемой Конвенции, но никак не прореагировал на высказанные нами опасения – причем опасения вполне реальные, подкрепленные определенной аргументацией – относительно влияния бинарного оружия на ход наших переговоров.

Невольно напрашиваются некоторые обобщения относительно подхода США к мерам ограничения вооружений и к переговорам по их согласованию. США принимают программу создания и развертывания нового вида вооружений, затем садятся за стол переговоров якобы с целью запрещения этих новых видов оружия, требуют в ходе переговоров, чтобы мы согласились на их условия, а когда этого не происходит ввиду заведомой неприемлемости выдвигаемых условий, заявляют о том, что договориться не удалось и поэтому, мол, у них нет иного выхода, как приступить к развертыванию того или иного нового вида вооружений. Мы хорошо знакомы с таким приемом. Такой прием объявляется ими "силовой дипломатией на переговорах", а новый вид вооружений – средствами давления на партнеров по переговорам. Мы же воспринимаем это иначе: судя по тем результатам, к которым такие переговоры приводят, они ведутся не для достижения договоренностей, а для оправдания запросов на новые военные ассигнования.

Впрочем, вернемся к тем переговорам, которые ведутся на этой Конференции по вопросу о запрещении и уничтожении химического оружия. Посол Ловиц заявил 23 июля: "По нашему мнению, было бы лучше работать вместе, чтобы разрешить остающиеся проблемы, а не пытаться создавать новые". Я совершенно согласен с этим предложением. К сожалению, однако, предлагается одно, а делается другое.

В качестве главного показателя заинтересованности Соединенных Штатов в заключении Конвенции делегация США указала в своем выступлении 23 июля на тот факт, что американская сторона внесла в 1984 г. проект Конвенции по этому вопросу. Однако сам факт внесения того или другого документа еще не означает, что он способствует прогрессу на переговорах. Порой результат бывает и прямо противоположный. Именно это и произошло в результате внесения американского проекта Конвенции. Вместо того, чтобы искать пути к сближению позиций, авторы этого документа выдвинули так называемую "новую концепцию", которая еще больше ужесточила позицию американской стороны по вопросам контроля, что, иными словами, означало отход американской стороны от своих позиций не в сторону договоренности, а в прямо противоположном направлении.

Один из авторов "новой концепции" – помощник министра обороны США Перл, по сообщению американской печати, добился включения в проект Конвенции положений о проверке, которые неминуемо завели бы переговоры в тупик. Да он и сам не скрывал этого. "На такой основе мы не сможем добиться соглашения, – публично признавал Перл. – Они (русские) могут оказаться попросту неготовыми пойти на такой уровень инспекции".

(Г-н Исраэлян, СССР)

Мы расценили выдвигание американской стороной проекта Конвенции как намерение создать новые трудности на переговорах и не допустить продвижения к разработке Конвенции, для чего в 1984 г. наметились благоприятные перспективы в результате усилий целого ряда делегаций и, в частности, в результате выдвигания Советским Союзом предложений, идущих навстречу позиции наших партнеров по переговорам, в том числе западных стран. Позитивный характер их был признан многими делегатами, в том числе западными. Удовлетворение в связи с нашим предложением о проверке запасов уничтожения химоружия высказали представители ФРГ, Бельгии, Норвегии, да и самих Соединенных Штатов. Мы вправе были ожидать, что это удовлетворение поведет к встречному движению, что облегчит поиск договоренностей и по другим направлениям. Однако ответом было ужесточение позиции США.

И, надо сказать, цели своей Соединенные Штаты добились. Действительно, после внесения американского проекта здесь, на переговорах, возникла весьма сложная обстановка.

23 июля американская делегация подтвердила, что хотя американский проект Конвенции и не является ультиматумом, содержащиеся в нем предложения по контролю носят именно ультимативный характер. По существу американская делегация отказалась рассматривать предложения относительно контроля, которые носили бы менее жесткий, менее обременительный для государств характер (по американской терминологии - "менее эффективный" характер).

Принятие решения о создании бинарного оружия и внесение в прошлом году американского проекта Конвенции - это явления одного порядка. Вся линия США в отношении запрещения химического оружия в последние полтора десятилетия говорит об их стремлении не допустить такого запрещения. Можно напомнить, что, когда в 1969 г. социалистические государства предложили заключить Конвенцию о запрещении химического и бактериологического оружия, Соединенные Штаты категорически выступили против заключения такой Конвенции в отношении химического оружия.

В 1974 г. между Советским Союзом и Соединенными Штатами была достигнута договоренность предпринять совместную инициативу и в качестве первого шага запретить наиболее опасные, смертоносные виды химического оружия. Советский Союз пошел на эту договоренность, руководствуясь желанием сдвинуть решение проблемы химического оружия с мертвой точки. Соединенные Штаты два года оттягивали начало переговоров, на которых можно было бы разработать такую инициативу. Наконец, в августе 1976 г. в Женеве начались советско-американские переговоры по запрещению химического оружия. В ходе 12 раундов переговоров, которые продолжались до 1980 г., был достигнут немалый прогресс по основным положениям будущей Конвенции. О результатах двусторонних переговоров делегации СССР и США дважды информировали Комитет по разоружению - в 1979 году и 1980. Эта информация была встречена в Комитете с большим удовлетворением. Несмотря на это в 1980 г. эти переговоры были прерваны Соединенными Штатами, и администрация Рейгана отказалась их возобновить. Так были перечеркнуты немалые усилия, предпринятые в течение 4 лет.

США упорно сопротивлялись началу многосторонних переговоров в Комитете по разоружению с целью разработки Конвенции о запрещении и уничтожении химического оружия. В 1980 г. им пришлось согласиться на создание в Комитете по разоружению

(Г-н Израэлян, СССР)

рабочего органа по химическому оружию, но им удалось ослабить его мандат таким образом, что он не предусматривал проведения переговоров. Только в 1984 г. удалось согласовать такой мандат, который прямо и в полной мере предусматривает проведение переговоров с целью разработки текста Конвенции. Это было сделано вопреки Соединенным Штатам, в результате желания подавляющего большинства других государств договориться по возможности скорее о запрещении и уничтожении химического оружия. И вот, вынужденные принимать участие в таких переговорах, США умышленно их тормозят, усложняют, мешают достижению договоренности.

Попытки американской делегации свалить вину за застой в переговорах с больной головы на здоровую всякими ссылками на "молчание" советской делегации, ее нежелание комментировать американские предложения и другие домыслы не выдерживают критики. Американской стороне давно пора понять, что пока она не проявит действительную, а не показную гибкость на переговорах, шансы на успех в них весьма невелики.

Таковы, г-н Президент, реальные факты, и на них я хотел бы обратить Ваше внимание. Именно эти факты создают подлинную картину положения дел в области запрещения химического оружия, а не те голословные утверждения, которыми манипулировал 23 июля представитель США.

Что же касается выступления г-на Бартелеми 18 июля, к которому счел возможным присоединиться и посол Ловиц, то мы уже дали ему свою оценку. Добавим лишь следующее. В связи с тем, что г-н Бартелеми пустился в воспоминания о временах 50-летней давности, мы хотели бы напомнить ему, что примерно 50 лет назад были установлены дипломатические отношения между СССР и США и что вскоре после этого наши две страны стали союзниками в войне, целью которой было среди прочего и уничтожение той "пропагандистской машины", на которую ссылался г-н Бартелеми. Не секрет также, что центральной темой клеветнической деятельности этой "пропагандистской машины" являлся антикоммунизм и антисоветизм. Можно лишь пожалеть, что г-н Бартелеми сам уподобился этой "пропагандистской машине", побив рекорд антисоветизма на нашей Конференции.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): Позвольте мне вначале присоединиться к другим выступающим и выразить удовлетворение в связи с появлением сегодня в этом зале заседаний Конференции аргентинского посла Кампору. Как и другие я имел честь встречаться с послом Кампору в Нью-Йорке, я и моя делегация готовы с большим удовольствием сотрудничать с ним в дальнейшем.

Г-н Президент, темой моего выступления является пункт 1 нашей повестки дня "Запрещение ядерных испытаний".

Моя делегация имеет честь исполнять функции Координатора по этой теме от имени делегаций группы западных стран, и заявление, с которым я выступлю сейчас, делается от имени группы западных стран.

Как мы все знаем, нынешняя программа работы Конференции весьма насыщена. Были учреждены специальные комитеты по четырем пунктам нашей повестки дня. Мы постоянно принимаем участие в сериях заседаний. Это так и должно быть, поскольку нам постоянно напоминают в заявлениях на пленарных заседаниях Конференции, что

(Г-н Батлер, Австралия)

вопросы нашей повестки дня являются жизненно важными для всего мира. Таким образом самым важным в данное время является напряженная работа по этим вопросам.

Но один, очень важный вопрос, не отражен в сегодняшнем перечне заседаний Специальных комитетов. Аналогичным было положение и в прошлом году. Это вопрос о запрещении ядерных испытаний.

Г-н Президент, тот факт, что нельзя было достичь договоренности об учреждении Специального комитета по пункту 1 нашей повестки дня, вызывает весьма большую озабоченность группы западных стран, от имени которых я выступаю.

Мы убеждены, что данная Конференция может и должна работать по вопросу о запрещении ядерных испытаний.

Мы полагаем, что эта точка зрения широко разделяется на Конференции.

По этой причине нам трудно понять, почему делегации, относящиеся к наиболее твердым сторонникам такого договора, продолжают выступать против выдвинутых нами предложений, дающих возможность продолжать и энергично вести практическую работу, связанную с таким договором.

24 июля прошлого года, ровно год назад, я имел честь представить от имени той же группы стран проект мандата для Специального комитета по пункту 1 - документ CD/521. Этот проект был результатом глубокого и тщательного рассмотрения и широких консультаций. Он также явился проявлением новой гибкости.

Этот проект мандата, разработанный во исполнение пункта 120 Заключительного документа, позволит Конференции возобновить практическую работу по "конкретным проблемам, касающимся всеобъемлющего запрещения испытаний... с целью проведения переговоров относительно договора по этому вопросу."

Г-н Президент, мы все знаем, что это за проблемы. Это - сфера охвата такого договора и средства обеспечения его проверки и соблюдения.

Мы не настаиваем на том, чтобы наш проект мандата стал решением, но мы бы приветствовали консенсус по нему.

Такого консенсуса пока не удалось достигнуть, и в числе причин этого указывается то, что не требуется дальнейшей работы по проверке, а также что проект нашего мандата не предусматривает немедленных переговоров по договору.

Но как же обстоят дела в действительности?

Что касается проверки, то действительно имеется много и различных мнений относительно технической возможности и о том, что требуется для адекватной и эффективной проверки Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

(Г-н Батлер, Австралия)

Таково положение дел, однако, какой вывод мы должны сделать?

Безусловно, по тем вопросам, в отношении которых существуют объективные различия в мнениях, мы должны встретиться в вспомогательном органе и работать совместно по вопросам проверки и другим вопросам существа в целях классификации наших разногласий.

С этой целью на прошлой и нынешней сессиях делегации западных стран сделали значительные вклады, представив технические документы по проблемам проверки и по вопросу о ядерных взрывах в мирных целях.

В ряде этих документов содержались важные предложения, но при отсутствии Специального комитета трудно представить, каким образом серьезно и тщательно можно рассмотреть эти предложения, как они этого заслуживают.

В ответ мы часто слышали простое категорическое утверждение, что не существует проблем проверки.

Г-н Президент, такой ответ не является ни адекватным, ни отражающим фактическое состояние и, безусловно, он не содействует делу.

Нельзя согласиться с тем, когда искренне разделяемая и обоснованная озабоченность сбрасывается со счетов простым утверждением, что проблема не существует.

Достойный ответ заключался бы в присоединении к обсуждению, с тем чтобы попытаться доказать свою точку зрения, продемонстрировать, что не существует проблем, а если таковые и имеются, то совместно сотрудничать в поисках решения этих проблем.

Что касается вопроса о "переговорах", нам трудно понять критику, высказанную этими делегациями по проекту мандата в документе CD/521. Проект мандата четко констатирует, что Специальный комитет, учрежденный в соответствии с мандатом, будет действовать "с целью проведения переговоров относительно договора по этому вопросу".

Иногда утверждают, что этот проект мандата западных стран в действительности представляет собой "дымовую завесу", которой прикрываются ее авторы, вместо того, чтобы вести переговоры относительно договора, или которая выставляется в качестве средства затягивания переговоров относительно такого договора.

Однако я вновь задаю вопрос, каковы же факты? Все делегации, наименования которых фигурируют в этом мандате, высказались по поводу того значения, которое они придают Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Мы все взяли на себя обязательство вести практическую работу по разрешению проблем, возникающих в связи с таким договором.

Мы все предприняли это с самыми искренними намерениями и внесли свое практическое предложение относительно этой работы, отметив, что именно таким должен быть подход для подлинного продвижения вперед.

Наше предложение могло бы стимулировать это необходимое продвижение в направлении Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

(Г-н Батлер, Австралия)

Г-н Президент, я хотел бы проиллюстрировать практическое значение нашего проекта мандата на примере проекта программы работы Специального комитета по пункту 1.

Группа делегаций западных стран выразила согласие с этой программой работы, распространенной в виде документа CD/621.

Одно государство, не являющееся членом Конференции, а именно Норвегия, присоединилось в качестве соавтора к тем западным странам, которые поддерживают эту программу работы.

Мы представили ее в качестве документа Конференции с тем, чтобы рассмотреть ее на нашей Конференции.

Мы поступили так с тем, чтобы показать, что могло бы быть сделано, как можно было бы организовать нашу работу, какими вопросами можно было бы заняться, если бы был учрежден Специальный комитет в рамках нашего проекта мандата.

Г-н Президент, мы призываем другие делегации серьезно рассмотреть этот проект программы работы. Он отражает нашу точку зрения относительно того, что является необходимым, и дает четкое представление о направлении, в каком мы будем работать в Специальном комитете по пункту 1 повестки дня.

Учреждение Специального комитета в рамках мандата, изложенного в документе CD/521, могло бы привести к быстрому принятию программы работы в том виде, в каком она приведена в документе CD/621.

Тем самым был бы закрыт серьезный пробел в работе данной Конференции.

Г-н Президент, такова позиция группы западных стран, от имени которой я сделал это заявление.

Нам бы хотелось стать свидетелями того, чтобы эта Конференция начала практическую работу по пункту 1 этой повестки дня. По этому вопросу произнесено немало слов, но этого недостаточно. Необходимо работать и необходимо делать это сейчас. Мы не считаем, что время ушло, поскольку предмет обсуждения имеет очень важное значение. Мы по-прежнему надеемся, что эта работа может быть начата в этом году, и обращаемся к тем немногим делегациям, которые ранее высказали оговорки относительно нашего проекта мандата, с призывом пересмотреть свою позицию и принять участие в консенсусе для учреждения Специального комитета в рамках этого мандата.

Мы надеемся, что представленная нами сегодня программа работы поможет такому новому подходу.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Благодарю Вас, г-н Президент. От имени моей делегации позвольте присоединиться к другим уважаемым представителям, тепло приветствовавшим сегодня посла Аргентины Кампора, опыт и знания которого в области вопросов, рассматриваемых нами сегодня, мне хорошо известны по совместной работе с ним на совещании Комиссии по разоружению в Нью-Йорке.

Я не собирался выступать сегодня, однако, учитывая прозвучавшее только что выступление уважаемого представителя Австралии, я счел необходимым сделать это, хотя я позволю себе ограничиться лишь упоминанием некоторых моментов, имеющих непосредственное отношение к пункту 1 нашей повестки дня; на мой взгляд, они не стали объектом должного внимания в рамках упомянутого выступления; в целом я уже кратко характеризовывал их в двух выступлениях нашей делегации на сессии нынешнего года, которые полностью воспроизведены в отчетах с 297-ом заседании от 7 марта и 317-ом заседании от 2 июля.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Учитывая некоторые заявления уважаемого представителя Австралии, мы также считаем, что в stenographic отчет об этом заседании следовало бы включить тексты документов, которые я сейчас собираюсь процитировать, а именно: текст резолюции 39/52, принятой Генеральной Ассамблеей 12 декабря 1984 года, и текст проекта мандата Специального комитета по вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия, содержащийся в документе CD/520, который был представлен Конференции по разоружению Группой 21 19 июля 1984 года.

Позвольте зачитать полный текст резолюции 39/52 о "Прекращении всех испытательных взрывов ядерного оружия", в преамбуле которой говорится следующее:

"Генеральная Ассамблея,

учитывая, что полное прекращение испытаний ядерного оружия, вопрос о котором рассматривается свыше двадцати пяти лет и по которому Генеральная Ассамблея приняла около пятидесяти резолюций, является одной из основных целей Организации Объединенных Наций в области разоружения, достижению которой она постоянно придавала самое большое значение,

подчеркивая, что в семи различных случаях она самым решительным образом осудила такие испытания и что с 1974 года она заявляет о своей убежденности в том, что продолжение испытаний ядерного оружия усилит гонку вооружений, увеличив тем самым опасность ядерной войны,

будучи убеждена в том, что существующие средства проверки являются адекватными для обеспечения соблюдения запрета на испытания ядерного оружия и что утверждения о будто бы отсутствии таких средств проверки являются не чем иным, как предлогом для дальнейшей разработки и совершенствования ядерного оружия,

подтверждая содержащееся в ряде предыдущих резолюций заявление о том, что, какими бы ни были разногласия по вопросу о проверке, не существует действительной причины, чтобы откладывать заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний,

напоминая, что с 1972 года Генеральный секретарь заявляет, что все научно-технические аспекты этой проблемы настолько полно изучены, что для достижения окончательного соглашения сейчас необходимо лишь политическое решение, что, учитывая существующие средства проверки, трудно понять дальнейшую отсрочку в достижении соглашения о запрещении подземных испытаний и что потенциальные риски, связанные с продолжением подземных испытаний ядерного оружия, намного превосходят любые возможные риски, связанные с прекращением таких испытаний,

учитывая, что три государства, обладающие ядерным оружием, которые несут обязанности депозитариев Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, в докладе Комитету по разоружению, представленном ими 30 июля 1980 года после четырех лет трехсторонних переговоров, заявили, в частности, что они "понимают то огромное значение для всего человечества, которое будет иметь запрещение испытательных взрывов ядерного оружия во всех средах", а также "сознают лежащую на них большую ответственность за нахождение решения остающихся проблем", добавив далее, что они полны решимости приложить все силы, проявить необходимую волю и настойчивость, чтобы привести переговоры к скорейшему и успешному завершению",

принимая во внимание, что эти же три государства, обладающие ядерным оружием, двадцать лет назад приняли на себя в вышеупомянутом Договоре обязательства стремиться к достижению прекращения навсегда всех испытательных взрывов ядерного оружия

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

и что такое обязательство было ясно подтверждено в 1968 году в преамбуле Договора о нераспространении ядерного оружия, в статье VI которого закрепляется далее их торжественное и имеющее юридически обязательный характер обязательство принимать эффективные меры по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению,

принимая во внимание растущее отрицательное воздействие полного несоблюдения этих обязательств на работу и первой, и второй Конференций участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению его действия, состоявшихся в Женеве соответственно 5-30 мая 1975 года и 11 августа - 7 сентября 1980 года,

будучи убеждена, что сохранение такого положения не окажет благоприятного воздействия не только на работу третьей Конференции по рассмотрению действия этого Договора, которая должна состояться в 1985 году, но и на дальнейшее осуществление самого Договора,

сожалея о том, что из-за препятствий, упорно создаваемых весьма небольшим числом ее членов, Конференция по разоружению не может приступить к проведению многосторонних переговоров по договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия в соответствии со специальной просьбой, содержащейся в резолюции 38/62 Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1983 года,

отмечая, что Конференция по разоружению уже получила различные конкретные предложения по этому вопросу, включая полный проект будущего текста договора в целом."

Этим, г-н Президент, заканчивается преамбула резолюции 39/52, отражающая в краткой форме те моменты, которые мы должны постоянно учитывать в данном вопросе. В постановляющей части данной резолюции Генеральная Ассамблея указала следующее:

"1. заявляет в восьмой раз, что она самым решительным образом осуждает все испытания ядерного оружия;

2. вновь заявляет также о своей глубокой озабоченности тем, что, вопреки стремлениям подавляющего большинства государств-членов, испытания ядерного оружия продолжают в прежних масштабах;

3. вновь подтверждает свою убежденность в том, что заключение договора для достижения запрещения навсегда всех испытательных ядерных взрывов всеми государствами является делом первостепенной важности;

4. вновь подтверждает также свою убежденность в том, что такой договор явился бы крайне важным вкладом в прекращение гонки ядерных вооружений и необходимым элементом для успеха Договора о нераспространении ядерного оружия, поскольку только через выполнение обязательств по Договору три его государства-депозитария могут ожидать, что все другие стороны также будут выполнять свои соответствующие обязательства;

5. вновь настоятельно призывает три государства-депозитария Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой и Договора о нераспространении ядерного оружия строго придерживаться своих обязательств стремиться достичь скорейшего прекращения навсегда всех испытательных взрывов ядерного оружия и ускорить переговоры с этой целью;

6. настоятельно призывает также все государства, которые еще не сделали этого, присоединиться к Договору о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере,

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

в космическом пространстве и под водой и до этого воздерживаться от испытаний в средах, на которые распространяется действие этого Договора;

7. вновь призывает все государства-члены Конференции по разоружению немедленно начать многосторонние переговоры по договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия и приложить все усилия к тому, чтобы Конференция могла передать Генеральной Ассамблее на ее сороковой сессии полный проект такого договора;

8. призывает государства-депозитарии Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой и Договора о нераспространении ядерного оружия в силу их особых обязательств в соответствии с этими двумя договорами и в качестве временной меры безстлагательно прекратить все испытательные ядерные взрывы либо путем введения моратория, согласованного на трехсторонней основе, либо путем трех односторонних мораториев;

9. постановляет включить в предварительную повестку дня своей сороковой сессии пункт, озаглавленный "Прекращение всех испытательных взрывов ядерного оружия".

В отношении призывов, содержащихся в только что процитированной мной резолюции, мне хотелось бы, заканчивая это выступление, отметить, что призывы, содержащиеся в пунктах 7 и 8, должны быть объектом особого внимания всех уважаемых представителей, находящихся в этом зале, в том что касается пункта 7, а также представителей государств-депозитариев Московского договора в том, что касается пункта 8.

Что касается проекта мандата, который был представлен Группой 21 для Специального комитета по рассматриваемому вопросу в документе CD/520 и который, хотя и относится к июлю 1984 года, сохраняет свою актуальность и сегодня, если не считать небольшого изменения, а именно изменения "1984 г." на "1985 г.", то позвольте мне в заключение своего выступления зачитать этот документ:

"Конференция по разоружению постановляет учредить на оставшийся период сессии 1984 года Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний, с тем чтобы начать многосторонние переговоры по заключению договора о запрещении всех испытаний ядерного оружия и чтобы он представил Конференции доклад о ходе своей работы до окончания сессии.

В соответствии со своим мандатом Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний будет учитывать все существующие предложения и будущие инициативы. Кроме того, он будет использовать знания и опыт, накопленные за годы обсуждения вопроса о всеобъемлющем запрещении испытаний в ряде многосторонних органов переговоров и в ходе трехсторонних переговоров. Специальный комитет будет также учитывать результаты работы Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений."

Г-н ЛОВИЦ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Когда наш уважаемый коллега, представитель Советского Союза начал свое сегодняшнее выступление с приветствия конкретных и конструктивных заявлений, сделанных представителями Японии, Швеции и Германской Демократической Республики, я ожидал, что он последует их примеру, однако увы, этого не произошло, и сегодня мы вновь выслушали повторение прежних необоснованных обвинений.

Теперь, должен сознаться, мне кажется, что я знаю тему настолько хорошо, что мог бы и сам выступить с такой речью. Резервируя за собой право на более подробный ответ на эти вводящие в заблуждение заявления - или в лучшем случае, отсутствие взаимопонимания, - я хотел бы предложить, что для всех нас было бы полезным

(Г-н Ловиц, Соединенные Штаты)

тщательно изучить сегодняшнее заявление посла Израэляна с тем, чтобы мы смогли сделать собственные выводы относительно мотивов подобных заявлений со стороны Советского Союза. Тем не менее, я хотел бы также настоятельно призвать каждого из нас согласиться с тем, что время данной сессии истекает, и я, со своей стороны, все еще сохраняю надежду на то, что комитет по химическому оружию сможет добиться реального прогресса. Я призываю всех нас сохранять нашу энергию здесь и использовать ее для работы в комитете в целях достижения некоторого конструктивного продвижения в остающийся период данной сессии.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): Буду краток. Я должен отметить, что мне не доставляет большого удовольствия вступать в спор на пленарном заседании с таким уважаемым коллегой, как уважаемый посол Мексики, тем не менее, я хотел бы сделать пару кратких замечаний по поводу того, что он сказал некоторое время тому назад.

Прежде всего я позволю себе заявить, что до сих пор мы фактически говорим о разных предметах. Заявление, которое я сделал от имени группы Западных стран, полностью касалось договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний; заявление же уважаемого посла Мексики почти полностью было посвящено договору о запрещении испытаний ядерного оружия. В настоящее время, конечно, обе эти проблемы переплетаются, однако они не являются одним и тем же вопросом. Это означает, что высказывание предположений о том, что наше внимание обращено исключительно на вопросы проверки, не является очевидным или отражающим факты; и наш документ свидетельствует об этом.

Нас также глубоко беспокоит вопрос о сфере охвата, и в этой связи наше предложение касается не просто договора, связанного с испытаниями ядерного оружия, а договора, который носил бы всеобъемлющий характер и запрещал бы все ядерные испытания. Этот вопрос рассматривался Генеральной Ассамблеей равно как и подход, о котором говорил посол Гарсиа Роблес, например, на тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи, которая приняла другую резолюцию, номер 53, озаглавленную "Настоятельная необходимость договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний". Она, как и резолюция 52, получила широкую поддержку, можно было бы сказать, будучи великодушным, что результаты голосования были аналогичными. Фактически, за резолюцию 53 было подано несколько больше голосов, чем за резолюцию 52.

Г-н ИСРАЗЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю Вас, г-н Президент, я вполне поддерживаю призыв посла Ловица всем делегациям внимательно ознакомиться с нашим выступлением. Мы не имели возможности перевести его на другие рабочие языки, и он распространен на русском, в оригинале.

Второе мое замечание. Я хотел бы напомнить делегации Соединенных Штатов об одном законе физики, который действует и в политике. А закон этот таков: действие вызывает противодействие, мера вызывает контрмеру.

Благодарю Вас.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление. Желают ли взять слово другие делегации?

Сегодня по моей просьбе секретариат распространил расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на следующую неделю. Это расписание было составлено в консультации с председателями специальных комитетов. Как обычно, это расписание носит ориентировочный характер и при необходимости в него могут вноситься изменения.

(Президент)

Если нет возражений, то я считаю, что Конференция приняла это расписание.

Решение принимается.

Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы информировать участников Конференции о том, что в результате консультаций по пункту 3 повестки дня, озаглавленного "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы", Группа 21 обратилась ко мне с просьбой передать на рассмотрение Конференции в ходе пленарного заседания во вторник, 30 июля, проект мандата, содержащийся в документе CD/515.Rev.1. Поэтому на пленарном заседании во вторник я предлагаю работать следующим образом: вначале мы заслушаем внесенных в список выступающих по другим пунктам повестки дня. Затем мы соберемся на неофициальное заседание с целью обсуждения проекта мандата, предложенного Группой 21 в документе CD/515.Rev.1. Сразу же после пленарного заседания мы возобновим нашу работу, чтобы утвердить любое решение, которое будет принято на неофициальном заседании, и заслушать представителей, которые пожелают выступить по этому вопросу.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 30 июля, в 10 ч 30 мин. Пленарное заседание закрывается.

Пленарное заседание закрывается в 12 ч 35 мин.